//Панорама 2005.-13 июля.- № 29.-с. 34

Усовская русалка

Встретилась мне добрая женщина из старинного казачьего рода Зинченко и поведала удивительную историю про Усовское озеро. Передам все в ее же словах, ничего не прибавляя от себя.

Нам дед еще в детстве рассказывал, как он русалку поймал да в мешок заталкивал. Случилось это в нынешней Усовке, а по старому в Ново-Георгиевке. Явилась там на озере диковинная водяная нечисть и погубила молодого казака Никиту. И все это случилось не за тридевять земель, а в нашей родной Усовке.

Казацкая семья Зинченко прибыла в Сибирь из Орловской губернии. Приехали они по великой сибирской железной дороге, как только ее открыли. А везли в вагонах своих собственных, орловских рысаков. Земство оказало им помощь плугами, вещами и деньгами и определило им место для поселения — деревню Ново-Георгиевка.

Получили они усадьбу, надел для пашни и начали обустраиваться. Время летело незаметно. Вот уже и подросли их дети. Старшее поколение обучало молодых парней джигитовке, искусству делать сбрую конскую, седла и разным шорным премудростям, чтобы ловко запрягать.

Среди сыновей казака-переселенца был молодой парень — старший сын Никита. Он пристрастился к рыбалке и часто пропадал на озере. В то время Усовское озеро небольшим было. Это потом его плотиной расширили. Но так же служило людям, как и сейчас. В нем ловили рыбу, купались, ходили на лодках.

И вот значит парни, сыновья отца-казака, вошли в возраст. Младшие сыновья казака уже присмотрели себе невест, а старший никак не женится. Тут и слухи поползли по деревне, что нечисто что-то со старшим сыном. Тогда стал его отец расспрашивать, что он думает о своей будущей семейной жизни. А Никита ему говорит, мол, есть у него хорошая невеста. Красавица дивная. Живет она в избушке на берегу озера. «И вот что я удивляюсь, — говорит Никита. — Днем приду — в избушке никого нет, пустая стоит. Дожидаюсь я ночи в ней, а как ночью взойдет луна, и она выходит, моя девушка из озера, высокая, как и я, волосы у нее рыжей меди до пят. Рубашка на ней шита чистым серебром по рукавам и подолу. И красавица она писаная. И не старайся, отец, меня ни с кем знакомить, есть у меня любовь одна и на всю жизнь. И никого мне не надо».

Стало отцу от этих безумных слов очень страшно. Тогда отец-казак на другой день рассказал это все дедам, старожилам казачьего рода. Долго охали деды и горевали. Хлопец сильный и красивый, работящий. И надо же такой судьбе приключиться! Тут вспомнили все, что Никита приносит с озера рыбу без удочек! Никаких удочек нет, а рыба лучшая к нему идет. Неужто оно? Помогает ему русалка! Служит ему водяная нечисть.

И решили тогда деды, что пойдут они ночью, посмотрят да и поймают водяную деву. Взяли они мешок-матрасовку, крепкие веревки и двух молодых хлопцев-помощников. Пошли они за Никитой по старой тропе его к старой рыбацкой хижине на берегу озера. Сели тихо в кустах и стали дожидаться ночи.

День был жаркий, накануне Ивана Купалы. Старые казаки уморились в кустах и задремали. Проснулись среди ночи. Слышат в лунном свете разговор тихий. Близко на крылечке сидит Никита с прекрасной девушкой и беседует с ней любезно. У девушки волосы длинные, до самых пят, и вплетены в них живые белые лилии. Девушка положила голову на плечо Никите, а он нежно так что-то ей говорит. Подкрались потихоньку старые казаки со всех сторон, приготовили большущий мешок. Да как бросились к Никите и русалке. Крепко ухватили ее молодые парубки, а Никиту деды скрутили. Чтобы не мешал. Накинули они на водяную девушку мешок, а когда стали его завязывать, увидели, что на ногах у нее вместо пальцев блестящие плавники, да такого же медного цвета, как и ее волосы. Завязали они мешок толстой веревкой и поволокли в деревню.

Но в горячке потеряли они в темноте старую рыбацкую тропу и ломились уже напрямик через кусты и овраги. Вот прошли они уже по бережку полпути и озеро кончаться стало. «Ой, передохнем, — сказал один парень. — Невозможно тяжело, дай хоть пот обтереть». Передохнули они. Ведь неслыханное дело им удалось — поймать живую русалку. Все равно, что Бабу Ягу или Змея Горыныча ухватить. Присели они на землю, мешок положили рядом. Покурили немножко. Стали мешок поднимать. А он пустой. Вот нечистая сила! Хитра! Выбежали тогда все на берег озера и видят — девушка уже на берегу стоит. Посмотрела на них сердито да и бросилась обратно в темное озеро. А мешок так и остался лежать, крепко-накрепко завязанный.

Тут Никита прибежал, кричит на них, сердится, что жизнь они ему сломали. И не успели они и глазом моргнуть, как бросился он за ней следом. Да так и исчез там навсегда. Найти его они смогли. И тела его не нашли. Пришли ловцы в деревню. Рассказали все, снова искали тело Никиты в маленьком озере, но так и не нашли.

Прошли годы. Приходила на берег озера мать Никиты, и слышался ей тихий разговор сына с водяной девой. И становилось ей легче. Как будто она с сыном повидалась. Словно жили на дне темного озера вдвоем молодые и любовались друг на друга среди подводного царства.

Так опасна бывает водяная нечисть, и нельзя ей ни в чем доверять, иначе погубит она своими чарами слабого человека и утянет в подводное царство навеки. Погубит там и тело, и душу несчастного своего поклонника и помочь ему нельзя уже будет. Берегись, добрый рыбак, прекрасной озерной девы. Вовремя налагай на себя святой крест и шепчи поскорее молитву. Прогонит она нечистую силу и избавит от злого очарования.

Кто-то скажет, мол, теперь нет у нас водяной нечисти. Никто этого не знает. Пока есть у людей грехи, есть и для нечисти место. Явится еще в лунном свете из темной глубины водяная красавица, медноволосая ведьма-русалка.

Екатерина и Алексей МАЛЫШЕВЫ

Заказ 2161 тираж 7000 объём 32А3